

СИРОТА СРЕДИ ЛЮДЕЙ

В КАЖДОЙ хорошей книге есть главное, что цементирует ее в единое целое. Лев Толстой определил это главное как единство самобытного нравственного взгляда автора на предмет изображения. Четкость и определенность позиции писателя передаются, как правило, его героям, делая их поступки достоверными, а самих их живыми и подлинными. От того, каково это нравственное воззрение писателя, его гуманистический идеал, в конечном итоге зависит действительная роль книги, ее путь от сердца художника к душе читателя.

Такого именно пути достойна повесть Александра Яшина «Сирота» (журнал «Москва»). Повесть о двух братьях, о двух разных взглядах на жизнь. Повесть, поднимающая очень важную общественную проблему: как рождается у отдельных людей потребительское отношение к жизни, такое чуждое нашему времени. Только недавно попала «Сирота» к читателям, а уже начались споры, о ком эта повесть — о Павле или о Шурке.

Война. Два брата, потерявшие отца и мать, узнавшие, какое это тяжелое слово — сирота. Но вот один из мальчиков, Павел, начинает понимать, что слово это дает ему и какие-то преимущества. И он понемногу начинает апеллировать к мальчишескому великодушию в драках, к жалости взрослых. Это первые страницы повести. А в последних главах мы видим Павла взрослым человеком — черствым и эгоистичным, ответившим на все заботы близких подлостью. Главы эти сильны необычайно слитным сочетанием спокойной повествовательной манеры изложения с обличительным их содержанием. Писатель показал человека чуждой нам морали, показал сильно, выпукло.

И все же не в раскрытии и осуждении этого характера главный интерес «Сироты». А. Яшина интересует в данном случае не столько диалектика души Павла, сколько диалектика обстоятельств. Почему возникает у некоторых людей потребительское отношение к жизни, в чем его корни и истоки?

Как никогда, высоко сейчас значение нравственных начал в жизни общества. Борьба за каждого человека и требовательное уважение к нему, продиктованное моральным кодексом строителя коммунизма, делают особенно созвучным времени художественное решение этих проблем. Решение это не простое. На страницах повести А. Яшина оно убедительно. Писатель сталкивает Павла с людьми, «добренькими» за счет государственных средств. Первый урок такого отношения к действительности Павел получает от хозяина квартиры, у которого он живет, учась в школе. Иван Тимофеевич рассказывает о том, как быстро и просто ему дали деньги в одном учреждении столицы. «Одного себе простить не могу: мало попросил. Ну что мне стоило написать цифру покружлее? Им-то все равно, а для меня — заработок. Ну, в общем, понравилось! Павлу это, в общем, тоже понравилось...» А дальше сердобольные тети и дяди учат самого Павла писать заявления о путевках

в дома отдыха, о выдаче денежных пособий. И вот уже сознание: «Как это просто: распишись и — на тебе путевку, еще распишись и — на тебе двести рублей!»

Растут и растут требования Павла к богатому государству, мельчает и беднеет его натура, вырабатывается и складывается устойчивая форма заявлений. «...Вначале он рассказывал о своей тяжелой личной судьбе... Далее излагал, в чем нуждается и почему не может сейчас обойтись без поддержки, без помощи. При этом обещал, что придет время и он за все оплатит своему щедрому отечеству... Редко, очень редко подобные заявления не действовали на сердобольных начальников: любой из них когда-нибудь сам бывал в беде, и государство у нас богато...».

Подобное отношение к общественным благам патологично — и со стороны «берущих», испытывающих развращающее влияние «доброты», и со стороны тех, кто распоряжается благами. Выводя напоказ миру людей равнодушных, желающих поскорее отделаться от просителя и потому выполняющих его просьбу, писатель ратует за соблюдение других норм нравственности — таких, которые помогут воспитанию подлинных граждан: Однако в повести есть элемент искусственности.

Характер Павла формируют люди или показанные односторонне, или просто плохие члены общества. Так ли бывает в действительности? Автор, по существу, изолирует Павла от всего здорового, светлого, с чем он неизбежно должен был встретиться. Вель Павел учится в ремесленном училище, живет среди людей рабочего класса.

И все-таки мы читаем книгу светлую, не нарушающую веры в человека. Гуманистический идеал граждански мыслящего писателя определил идейную направленность повести. Павел — сирота в нашем обществе, не имеющем предпосылок для разлада между отдельным человеком и государством. Эта идея книги, выраженная в ее заглавии, имеет образное решение. Александр Яшин пишет не только об отщепенце, духовном сироте. Он рисует образ и подлинного сына народного. Это Шурка, брат Павла. Именно Шурка — главный герой повести. Странно, что мимо него прошел рецензент «Вечерней Москвы» В. Залесский, совершенно не заметив этого героя в повести. А не заметить Шурку — значит, вслепую перелистать книгу. Ведь именно с Шуркой связано поэтическое наполнение «Сироты», ее главное устремление. Самые лирические, самые теплые чувства испытываешь к этому пареньку, сильному своей неподдельной обаятельностью, чистотой помыслов и поступков. Труд Шурки не механический и бездумный. Он — во имя высокой цели, во имя большой любви к земле. Шурка говорит о себе, что работает, «чтобы земля не осиротела». В этих словах весь он — хозяин земли и работник на ней.

И, конечно же, душевное здоровье Шурки противостоит моральному уродству Павла.

Людмила ИВАНОВА